

18+

Михаил Сиреневый
Смолы под маской мха

Часть первая

Михаил Сиреневый

Смолы под маской мха.

Часть первая

«Издательские решения»

Сиреневый М.

Смолы под маской мха. Часть первая / М. Сиреневый —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519461-9

Таинственный лес и не менее таинственный герой затянут читателя в болото непредсказуемых событий и череду опасных встреч. Погрузитесь в холодную и враждебную реальность, окутанную слоями психологизма, символизма и мистики. Уважайте лес и помните, что вы здесь всего лишь гость. Цель автора: изучение природы страха, своего рода, создание антологии ужаса и других глубинных эмоций такой сложной системы, как человек. Первая часть трилогии.

ISBN 978-5-00-519461-9

© Сиреневый М.
© Издательские решения

Содержание

■ ■ ■	6
■ ■ ■	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Смолы под маской мха

Часть первая

Михаил Сиреневый

© Михаил Сиреневый, 2025

ISBN 978-5-0051-9461-9 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-9462-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

###

С приходом темноты лес становился совсем не дружелюбным, закрывая верхушками деревьев свет далёких звёзд. Звуки диких животных напоминали искажённые крики угроз и плача. Тяжёлые сапоги путника то и дело увязали в трясине, что приводило к усилению одышки. Протоптаные тропинки были далеко позади – впереди простиралось места, не привыкшие к наличию человека. Идти становилось совсем тяжело, к тому же он не знал: куда именно направляется. Ближайшее дерево стало временным другом, возле которого, облокотившись всей спиной, уселся ночной одиночка. Он обхватил свои согнутые колени и уперся в них головой; глаза были закрыты, рот полушёпотом издавал невнятные звуки, похожие на мантру. Чёрное пальто скрывало худое долговязое тело, а длинные ноги покрывали клетчатые зелёные штаны и сапоги, похожие на армейские. Но ничто так сильно не привлекало внимание в этом человеке, как его голова, а точнее бинты, которые с середины шеи до верхушки лба окутывали её. Поверх бинтов вились чёрные густые волосы, которые свисали над вырезом для глаз, – единственным видимым элементом лица. Прекратив бормотание себе под нос, он поднял голову и осмотрел лесную чащу, после чего резким движением поднялся на ноги, словно только сейчас осознал плачевность своего положения. Мгла уже окидывает своим плащом земные просторы, проникая в самые надёжные укрытия. В этих местах ночь наступает рано, заканчивается поздно, оставляя дню считанные часы. Кто бы мог подумать, что листья и ветки деревьев способны разрезать кожу рук до крови. Кто бы знал, что уход солнца может вызывать панику, леденящую внутренности. Он уже бежал, оставляя пары разгорячённого тела позади себя. Не споткнуться или не задеть телом тяжёлые ветви и стволы было невозможно. Одно из столкновений с деревом вызвало ноющую боль в левом плече, которая появилась не сразу. И только невидимый удар в живот остановил лихорадочный бег. Нужно привести мысли в порядок, отогнать навязчивую тревогу. Расцарапанные руки нащупали преграду, врезающую ниже ребер. Прикосновения отдавались в кончики пальцев металлическим холодом; напряжённый взгляд старался отделить предмет от сплошной темноты. Перед ним был железный заборчик, за которым густота растительности казалась меньше. Выбора не оставалось, хоть давление леса толкало его вперед, найти какое-то укрытие, настороженность вынуждала сбавлять шаг и лучше осматривать неизведанные места. Мало кому из людей можно было доверять. Да и он сам путался: кого можно было назвать человеком, чем он определяется? может ли он сам с полной уверенностью называть себя человеком? За спиной уныло завывал ветер, вонзался в спину и уносился вдаль. Единственный верный попутчик. Странник остановился: впереди показался силуэт дома. Заходить в чужое жильё посреди этой глуши было опасно, но варианта лучше не было. Осторожными шажками чужеземец ступал к деревянной постройке. Это был двухэтажный дом, второй этаж которого по площади был в два раза меньше первого и напоминал скорее отдельную комнату. Подойдя на расстояние пяти метров, он принялся обходить здание вокруг. Ни в одном из окон не было видно света, за исключением окна, которое находилось возле входной двери и выходило на открытую веранду. Свет был слабым, и уставшие глаза его заметили не сразу. Тут он снова начал сомневаться в правильности своих действий, но мысли о крыше над головой и долгожданном сне взяли своё. Хотя бы на эту ночь спрятаться от глаз и ушей дремучих деревьев. Скрип ступенек докладывал о неожиданном госте. Перед самой дверью сомнения снова завладели мыслями незнакомца – он начал корить себя за свою неуверенность. Отбиваясь от навязчивых страхов, чужак направил костяшки пальцев на дверь и был готов постучать, но заметил маленькую вещицу у себя под ногами и остановил движение руки. Возле носка обуви лежала игрушечная фигурка оловянного солдатика. Вроде бы ничего такого, однако подозрения стали ещё назойливее. «Мне всё это не нравится», – прошептал он про себя, убирая руку. Собрав всю концентрацию, стран-

ник повернулся спиной ко входу и тихо, как только мог, направился в сторону леса. Веранда была пройдена без звука, оставалось только незаметно спуститься на землю. Первая ступень заняла протяжным скрипом, и он понял, что бесшумно пройти их не удастся – нужно быстро спуститься и уйти не оглядываясь. Нога перешагнула сразу на последнюю доску, а та в свою очередь издала звук в несколько раз громче предыдущего. Другая нога уже уперлась в твердую почву, но произошло то, чего он опасался. Не успев полностью сойти на землю, чужак так и замер: он услышал, как открывалась дверь за его спиной.

– Милый, это ты? – ласковый женский голос донёсся из-за двери. Человек, которого она явно не ждала, собирался просто побежать не оглядываясь, но понял, что поздно. Расстояние между ним и домом было короткое – убежать было опасно и глупо. Он обернулся к приоткрытой двери. Свеча в руке освещала приятное, с неглубокими морщинами, лицо женщины.

– Я... искал ночлег и...

– Вы – не мой мальчик! – глаза женщины оставались безэмоциональны, а голос таким же мягким.

– Извините, я не хотел вам мешать.

– Вы не видели десятилетнего мальчика? Мой сын вчера убежал из дома, – она продолжала говорить размеренным голосом, – Так и не пришёл.

– Я не видел ни одного человека с тех пор, как здесь очутился.

– Вы неместный? Людей здесь и вправду не часто встретишь, – на её лице появилась лёгкая ухмылка. – А что с вашим лицом? Вы ранены?

– Да, – ответил он не сразу. – Получил ранение.

– Сильное?

– Глубокое.

– Вы давно меняли бинты? Возможно, требуется обработать рану.

– Нет, нельзя их снимать, – с волнением, которого не сумел скрыть, произнёс чужак.

– Мой муж был военным. Несколько раз сама зашивала раны. Где-то в комодке должна быть аптечка...

– Простите, мне нужно идти.

– Но уже ночь, куда вы пойдете? – приятный голос продолжал подкупать доверие.

– Всего доброго! – после этих слов он развернулся и пошёл прочь от дома. Шёл не оборачиваясь; когда услышал закрывающуюся дверь, на душе стало спокойно – холодный взгляд больше не пронизывал его насквозь. Какая-то неестественность чувствовалась в этом доброжелательном и ласковом тоне.

«Странная особа. С этим лесом явно что-то не так, видимо, с обитателями тоже», – эта женщина, действительно, была первым человеком, которого он встретил с того времени, как ушёл вглубь. Он пытался вспомнить: сколько дней он провёл в лесу... два, три дня – в голове была полная неразбериха. Из обрывков смутной памяти донесся вопрос матери о сбежавшем мальчике.

«Неужели десятилетний ребёнок сейчас где-то в лесу? Совсем один? Ночью? С закатом солнца здесь происходят необъяснимые вещи. В первую ночь я слышал таинственный писк, который разрезал ушные перепонки, без проблем проходя через прижатые ладони на ушах, а в следующую, заметил огромный антропоморфный силуэт среди деревьев, прежде чем побежать в неизвестном направлении, – мысли о мальчике перетекли в жуткие воспоминания, – Наверное, мне мерещится. Я слишком устал, как же давно у меня не было нормального сна». Чужак остановился возле заборчика с калиткой, за которым тянулась тропинка, а дальше стояла непроглядная тьма. Маленькие удары по листьям преобразовывались в барабанный оркестр, который не предвещал ничего хорошего. Он вытянул руку перед собой: слёзы облаков стекали по пальцам, прячась в объёмах травы и мха. Поднятая голова обратилась вверх: «Только не это». Небо разразилось горьким плачем. Безысходность и жалость к самому себе

разъедали сердце. Выбора не оставалось – путник направился обратно к дому. Бинты на лице тяжелели; ноги ускорили шаг. Под линиями дождя здание казалось более неприветливым. Он заскочил на веранду и постучал три раза в дверь, но никто не открыл. В окне ничего не было видно. Гром разрывал воздушную ткань, заглушая все прочие звуки.

– Кто там? – наконец-то донеслось из-за двери. Голос на этот раз не казался таким милым.

– Мы с вами недавно разговаривали...

– Кто?

– Человек с бинтами, – после этих слов дверь немного приоткрылась. Кто-то рассматривал его через образовавшуюся щель, но увидеть кто это – было невозможно, как и всё остальное внутри дома.

– А, это вы?! – плечо и голова женщины выглянули к гостю, и он смог отчетливо разглядеть лицо хозяйки. Серые, ничего не выражающие, глаза будто смотрели в далёкие пространства, а не на человека перед собой. Вблизи следы морщин и синяки под глазами становились намного заметнее. Пробор каштановых волос посередине отливал серебристой сединой.

– Начался резкий ливень, который застал меня врасплох, – просить помощь, выглядеть нуждающимся или жалким, для него всегда было тяжелейшим испытанием. – Не могли бы вы мне позволить переждать дождь, или может назвать ближайшие места, где я мог бы на время укрыться? – секунд пять она просто молча смотрела на промокшие бинты, будто через них разглядывала лицо незнакомца.

– Боюсь, ближайших мест вы не найдёте, но вы можете эту ночь переждать у меня, – дверь открылась пошире, за ней удалось рассмотреть бледно-жёлтые обои на стенах и печь, покрытую известкой. Он возвращался сюда с надеждой, укрыться до утра, но морально готовился к отказу, который был бы в данной ситуации вполне логичен.

– Спасибо, вы очень добры, – он не сдвинулся с места. Глупо – снова уйти, но такое быстрое согласие снова вызывало сомнения.

«Почему её не смущает безликий незнакомец, который является ночью и просит укрытие? Ладно... в любом случае, я в разы больше её. Нужно быть всегда наготове», – решившись, путник заходит в приоткрытые двери.

За спиной прозвучал поворачивающийся замок. Внутри оказалось не так тепло, как он думал.

– Вы выглядите измотанным.

– Не помню, когда последний раз нормально выспался, – с каждым новым днём путник ощущал, как тяжелеют веки. Когда глаза привыкли к тусклому свету свечей, он оглядел помещение вокруг себя. Деревянные доски, местами сгнившие, покрывали довольно низкий потолок. Слева находился проход в другую комнату без света, завешанный жалюзи. Справа – примитивная лестница, которая ведет на закрытый второй этаж. В самой комнате, помимо печи, располагалась скамейка и пара табуреток вокруг небольшого квадратного стола.

– На втором этаже есть свободная кровать, можете расположиться там, – в воздухе стоял сырой сладковатый запах. – Вы не голодны?

– У меня нет аппетита, – только сейчас он заметил, что серое сдержанное платье женщины огромных размеров, точнее, низ платья, идущий от бедер, ложился слоями на пол и уходил вглубь тёмных комнат. – Вы говорили про своего мужа, где он? – она молча выводила глазами круги на полу, кажется, будто женщина находилась в легком трансе.

– Муж? Он ушёл на войну. Больше я его не видела.

– Войну? Разве была какая-то война?, – после этих слов женщина подняла свой опустошённый взгляд на закрытое лицо незнакомца.

– Я почти забыла как он выглядел.

– На нём была чёрная униформа или, может, маска с рисунком домино на лбу? – в голове чужака пронеслись звуки выстрелов и криков.

– У меня остались только дети... мои маленькие дети, они всегда будут со мной... это было так давно.

– Он не говорил, с кем именно идёт воевать?

– Знаете, мой муж был очень добр к нам. На него всегда можно было положиться, – странник понял, что продолжать расспрашивать её нет смысла:

«Она определённо не в себе: угловатость движений, словно поддельный, доброжелательный тон; ещё и этот непонятный военный. Возможно мальчишка убежал не зря. На рассвете я покину этот дом». Окна озарились коротким синим свечением, после чего грохот разбил образовавшуюся тишину. Вдова согнула колени и начала поглаживать пол под своими ногами, успокаивающе приговаривая: «Тише, тише, мамочка здесь, мамочка рядом». Находится рядом с ней становилось невыносимо.

– Что вы делаете? – вопрос прошёл мимо неё, – она продолжала гладить половицы. Видимо, печь давно не растапливали, так как воздух был такой же прохладный, как и снаружи. По телу гостя пробежали мурашки, наверное, от холода.

– Ночь глубокая, пора ложиться спать, – она подняла голову и встала в исходное положение. – Мне нужно идти, готовится ко сну. Рядом с кроватью будет чистое постельное бельё.

– Хорошо. «Второй этаж может быть неплохим укрытием, перед сном стоит забаррикадировать вход», – он начинал замечать, как постепенно превращается в параноика. Паранойя – дешёвая плата за всё то, что он пережил. Но главное для него было то, что больше не придется находиться рядом с сумасшедшей вдовой. Лестница вела к горизонтальной двери, находившуюся на одном уровне с потолком. Женщина поднялась на четыре ступеньки и отворила щеколду, которую гость заметил только сейчас. Однако всё его внимание привлекало то самое платье огромных размеров, даже когда хозяйка поднималась по ступеням, низ платья, словно огромная змея, продолжал тянуться из соседней комнаты.

– Можете подниматься, – сказала она, открывая дверцу. Он начал ступать вверх. На втором этаже, что не удивительно, не было ни одного источника света, за исключением слабого лунного света, исходящего из маленького прямоугольного оконца. Он почувствовал ещё более пробирающий холод, когда очутился наверху. – На соседней койке уже спит один из сыновей, он вам не помешает, – подгибая голову, женщина закрыла дверь на первый этаж.

«Сын? Здесь, в холоде и мраке?», – чужак всё ещё пытался хоть что-нибудь разглядеть в этой комнате. Вспомнив, что в кармане брюк остался коробок спичек, он достал ценную шкатулку, дарующую тепло и свет, и чиркнул спичкой по боковой поверхности. Стали видны очертания комнаты, которые оказались в разы меньше, чем можно было предположить. В комнате находились две узкие кровати, а вокруг них предметы скудного быта. Всё помещение казалось пустым, однако подойдя ближе, путник заметил маленькую голову, выглядывающую из одеяла. Заметить ребёнка было довольно трудно, поскольку его тело сливалось с кроватью – поверхность одеяла была ровная. Несколько секунд чужак стоял как вкопанный и разглядывал худое лицо мальчика. Он видел короткие светлые волосы, красно-фиолетовую линию губ и маленькую ямочку на подбородке, но подойти ближе или сделать какое-нибудь движение не давала одна неясность. Перебинтованный человек не мог понять: глаза мальчика закрыты или он смотрит прямо на него. От скул до надбровных дуг располагались тёмно-синие пятна, покрытые тенью от света спички. Выглядело, будто ребёнок спит, но стоило чужаку сделать какое-либо движение, как маленькая голова чуть-чуть поворачивалась, словно следила за ним. Огонь спички стал щекотать кончики пальцев, после чего потух, оставляя путника наедине с темнотой.

– Дяденька, – тонкий голос неожиданно прозвучал во тьме. В испуге чужак не успел зажечь новую и уронил на пол коробок. Он опустился на одно колено и судорожно пытался нащупать спички перед собой. – Можете мне помочь? – пальцы отыскивали коробок под кроватью и ухватили его. Быстрое движение руки и между ними снова появился светящийся огонёк. Мальчик находился в том же положении, только теперь можно было разглядеть белки его глаз.

– Что такое? – мандраж ушёл так же быстро, как и появился, но голос прозвучал выше обычного.

– Раньше мне всегда помогал Яков, но он сбежал в хутор возле красных деревьев, – мальчишка на немного о чём-то задумался. – Вы не видели его?

– Нет. А почему он сбежал?

– Он себя здесь плохо чувствовал. Каждую ночь говорил, что не может уснуть, потому что ему мешают звуки из погребов, – гость ощущал, с каким трудом мальчику приходилось произносить слова.

– Что за звуки? – путник постарался напрячь слух, но ничего не услышал.

– Яков рассказывал про чьи-то стоны и плачи под полом. Матушка никогда не разрешала нам туда заходить, но в одну из ночей Яков пробрался туда. После этого он говорил, что больше вниз не полезет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.